

ПРЕДЛАГАЮ сюжет...

— Давайте...

— Жил-был мальчик...

— Длинно... Конкретно: как жил? где был?

— В Подмоскowie. В Переделкино, Подлипках, Болшеве. Улавливаете, курортные все места? Потому что папа у мальчика был москвич, а мама — библиотечка. Последнее время — в доме отдыха «Болшевский». Я, кстати, как-то там отдыхал...

А каково же мальчику в этом замке вечного отдыха? С однодневными переселенцами, калейдоскопом жизнерадостных лиц, сложными па на лирических танцплощадках 50-х годов?..

Мальчику было не по себе...

— Не подходит...

— Почему?..

— По сюжету. У вас заявка на полнометражный фильм...

— Но ведь это про вас...

— Ну и что?..

— Ну все-таки... А что же тогда подходит?

— Пожалуйста. У одной девочки была собака. Породистая, но этого никогда не скажешь. Вдобавок огромная. При виде ее пугала единственная мысль: «Сколько же она съедает?»

А у девочки был сообразительный приятель, который хотел, чтобы родители купили ему не помню точно что. Взял он у одноклассницы пса напрокат, вроде как прилбодного, и говорит своим: «Ничего мне не надо, всю жизнь мечтал о таком». Родители смеются — себе дороже. Лучше уж подарить, что просит...

Лиха беда начало. Собака кочевала из дома в дом, а у ребят сбывались самые несбыточные, казалось бы, мечты...

— Ну, а финал?

— Какие-то несусветные родители взяли да и обрадовались собаке: «Вот здорово, пусть живет у нас!» Немая сцена...

— И конец фильма?

— Конец новеллы, которую вы увидите скоро в одном из выпусков «Ералаша».

— Согласен, у вас свой сюжет, у меня свой. Так что же на уме у мальчика, который со сверстниками из обслуживающего персонала бродит по аллеям теннисного парка?

— Мальчик думает: «Что же из меня получится?» Так как об этом его постоянно и очень строго спрашивают то папа, то мама, а в отдельных случаях и сам директор дома отдыха.

— Мальчик непослушный?

— Он растет. Чаще сам по себе. Потому как культурная программа в домах отдыха насыщенная...

КАЗАЛОСЬ бы, все сходится. Недополучил чего-то человек от детства, вот и ударился в детское кино. Но на самом деле все было куда прозаичнее.

Говорят, судьбу можно встретить по-разному. Все зависит от характера, настроения, погоды, улицы, по которой идешь. Он шел по проспекту Мира. На ВДНХ. Времени было много, а планов никаких. На углу увидел доску объявлений: «Кино-студии имени Горького требуются...»

Специальности в руках никакой. Разве что грузчиком пойти? Удивительно устроен человек. Прочитал бы, что грузчики требуются «Гастроному», — и глазом бы не моргнул, а вот киностудии... хотя, казалось бы, какая разница, что таскать? Ан нет, все-таки ближе к искусству. Грачевского тянуло к искусству. И вид-

не случайно. Потому что именно здесь свела его та же судьба с Александром Артуровичем Рой. Чем уж он ему приглянулся, одному богу известно, только пошел Грачевский на повышение, правда, в зарплате потерял. В должности старшего администратора принял он участие в съемках кинофильма «Варвара-краса — длинная коса».

Грачевскому вообще везет на встречи с интересными людьми. Случайно ли это? Давайте подумаем, но фильм «Надежда» про Надежду Константиновну Крупскую, который снимал Марк Донской, не обошелся и без его участия. На этот раз он — замдиректора съемочной группы.

— Что входило в мои обязанности? Например, выложить булыжником улицу. Достать кареты, которые на этом самом булыжнике то и дело разваливались. Орга-

— Сюда входила работа с композиторами. Все музыкальное оформление он старается просматривать сам.

— Смешно сказать, — улыбается Грачевский, — но когда ты объясняешь, мы все понимаем лучше, говорят мне композиторы. Мне, который в детстве только мечтал освоить хоть какой-нибудь музыкальный инструмент. По-видимому, я слишком эмоционально размахиваю руками, и они находят в этом какое-то дирижерское начало. А среди наших композиторов Алексей Рыбников, Марк Минков, Ирина Грибулина, Теодор Ефимов...

Тот всеобъемлющий взмах руки имеет в виду и все сценарии, которые так или иначе не минуют директора. Сюда же можно приплюсовать встречи с детьми, со взрослыми зрителями.

Воскресные
ВСТРЕЧИ

«ОБРАТНЫЙ» ЕРАЛАШ

У нас в гостях директор детского юмористического киножурнала Борис ГРАЧЕВСКИЙ

низовать в июне выюгу. Как так?! Связался с домостроительным комбинатом. Выпросил у них пенопласт и еще какой-то особый раствор. Короче, люди купаться идут, а у нас рождество в разгаре. Все хорошо, только уж больно ботинки этот раствор разъедал.

И еще одна встреча, которая, можно сказать, определила место Грачевского в кино. Речь идет об Александре Григорьевиче Хмелике — известном драматурге и сценаристе, основателе детского юмористического киножурнала.

НА ДНЯХ я позвонил на киностудию имени Горького и спросил:

— Кто мне самым подробным образом может рассказать о «Ералаше»?

— Найдите Грачевского, — посоветовали мне.

И я стал искать Грачевского. Сначала по телефону — наивный человек.

— Был — вышел...

— Позвоните через 15 минут...

— Позвоните по другому телефону...

— Позвоните...

Наконец добрая душа посоветовала:

— Приезжайте, его и так-то днем с огнем не сыщешь...

Приехал и не сыскал. Хотя только что, по утверждениям сотрудников, он был рядом.

— Что это за должность такая — директор «Ералаша»? — в сердцах воскликнул я. — А это вы у него спросите, — ответили мне окружающие его люди.

Без всякой надежды я оставил директору записку с номером своего телефона и просьбой позвонить. И был немало удивлен, что он откликнулся на эту просьбу в тот же вечер.

— Что же это за должность такая?

— Ну вообще-то надо считать сметы, обеспечивать съемки, заниматься планированием. А в целом...

И Грачевский охватил руками огромное пространство.

В прошлом году «Ералаш» отмечал свой десятилетний юбилей.

— Сколько же всего сюжетов сняли вы за это время?

— Порядка двухсот. Раньше журнал выходил четыре раза в год, теперь шесть. И мы непрерывно ищем хорошие сюжеты. Если в каждом выпуске должно быть их не меньше четырех, значит, в год нужно отобрать примерно 25.

Тут у читателя может возникнуть вопрос: а почему обо всех тонкостях работы «Ералаша» рассказывает именно Грачевский? Настолько ли он компетентен?

Такой вопрос может возникнуть только у людей несведущих, к которым я, увы, отношу и себя. Вместе с Александром Григорьевичем Хмеликом с сентября 1974 года Грачевский стоит у истоков киножурнала.

— Хмелик — это мозг, я — руки. С одной стороны, может показаться и не очень скромно, с другой — более чем скромно.

Естественно, что весь наш кинематограф стремится вложить в человека нравственность, доброту. Тонкость нашего журнала в том, что мы создаем его особыми, только ему свойственными средствами и приемами.

ПРО «ЕРАЛАШ» уже не раз писалось в газетах и журналах. Многие из его создателей давали многочисленные интервью, в том числе и нашим корреспондентам. Процитирую одно из них:

«Школьная жизнь — я имею в виду фильмы не только про школу, но и про весь школьный возраст — должна проецироваться на взрослую. Ведь разговоры про работу, начальников, собрания наверняка есть в каждом доме. Присмотритесь повнимательнее к школьным сборам — точно-точно наши производственные совещания! Юные бюрократы с толстыми портфелями — страшное явление...»

И еще:

«Одна из задач «Ералаша» — создание образа антигероя. Задача повышенной сложности по сравнению, скажем, с обыкновенным взрослым фильмом. Мы не можем выплеснуть на экран море черной краски — ребята возненавидят киношного героя, им и в голову не придет отождествлять себя или еще кого-то с ним. Необходимо сделать антигероя привлекательным настолько, чтобы его разоблачение было естественным. Он должен стать смешным зрителю».

АКТЕРОВ на роли в «Ералаше» тоже по возможности подбирает Грачевский.

— У нас даже есть свои мини-звезды.

— Кто на сегодняшний день одна из таких?

— Ну, скажем, Володя Сычев. Вы, наверное, помните его по сюжетам «Бразильская система», «Мы едем, едем, едем», «Волк и семеро козлят».

А самые первые актеры «Ералаша» стали совсем взрослыми. Вот Паша Степанов, который снимался в журнале № 2, уже вернулся из армии. Напрягите память, и вы обязательно вспомните сюжет «Не надо волноваться», когда он приходит к родным и близким своего товарища и совершенно искренне успокаивает их:

— Не надо волноваться, но ваш Вовка покалечился...

Со всеми вытекающими отсюда последствиями. Это он в одном из своих первых интервью на вопрос корреспондента, трудно ли сниматься в кино, ответил безо всякой задней мысли:

— Один раз было трудно... Когда играл отличника.

— Две вещи в кино до сих пор меня удивляют: запись музыки и перезапись. Это когда сводим все воедино. Речь, музыку, акценты, шумы, и вот только тогда получается кино, — восхищается Грачевский.

А вы знаете, что такое темное совещание? Не темное, а темное? Когда собираются вместе режиссеры, авторы, главный редактор. Чтобы дожать имеющийся материал. Это первый взмах руки перед тем, как работать режиссеру. Каждый излагает свою точку зрения, по ходу что-то отбрасывается, что-то тут же добавляется, а бесспорный, казалось бы, сюжет вдруг оказывается ни к селу ни к городу. Вообще не нужен.

— Уф! — Грачевский переводит дыхание.

А вы видели, как мы работаем? Всем почему-то рисуются огромные ангары с юпитерами, кинокамерами, подмостками и помостами... А все решается, вся жизнь проходит в маленькой комнатке, где все вместе — мамы, дети, режиссеры, актеры, композиторы...

Настоящий ералаш.

— БОРИС, а где еще может директорствовать человек после того, как он был директором «Ералаша»?

— Мне кажется, везде.

— И в школе?

Мне показалось, что Грачевский заколебался.

— Наверное, и в школе. Главное, чтобы рабочий день был не нормирован. Чтобы он в один прекрасный день начался и не кончался уже никогда.